

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ДИСКУРСА

В статье рассматриваются точки зрения на типы дискурса. Сфера деятельности человека, связанная с приготовлением и употреблением пищи и напитков, в дискурсивной практике соотносится с целым рядом наименований типов дискурсов: гастрономический дискурс, кулинарный дискурс, глоттонический дискурс и др.

Ключевые слова: дискурс, концепт, коммуникация, пища, еда.

Дискурс как «речь, погруженная в жизнь» [1, с. 136–137] допускает множество возможностей анализа и интерпретации. С точки зрения разных подходов исследователям интересны интерактивная деятельность участников общения, развертывание переключений от внутреннего кода к внешней вербализации в процессах порождения речи и ее интерпретации с учетом социально-психологических типов языковых личностей, выделение регистров общения, разграничение устной и письменной речи в их жанровых разновидностях, определение функциональных параметров общения на основе его единиц, анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте и т. д.

Многообразие определений дискурса свидетельствует о динамике развития теории дискурса и внимании к ней со стороны лингвистов.

По мнению некоторых лингвистов, тип дискурса, его официальность или не-официальность зависит от составляющих компонентов речевого общения: фрейма и сценария общения, социальных ролей коммуникантов, видов и сферы коммуникации, характера отношений между ее участниками. Характер отношений между коммуникантами предопределяет специфику общения: официальное обусловливается выполнением коммуникантами некоторых социальных функций (начальник — подчиненный; следователь — подсудимый; учитель — ученик и т. д.) [5].

С точки зрения социолингвистики выделяются два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае — как представитель определенного социального института. Персональный дискурс существует, с точки зрения В. И. Карасика, в двух основных разновидностях: бытовое и бытийное общение [11].

Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Применительно к современному обществу, по-видимому, можно выделить следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. Этот список можно изменить или расширить, поскольку общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления, кроме того, они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа [11], а «объектом или темой дис-

курса может быть любая область человеческой деятельности [10, с. 134], то есть этот список имеет открытый характер.

Для описания конкретного типа институционального дискурса рассматриваются его следующие компоненты: участники, хронотоп, цели, ценности (в том числе и ключевой концепт), стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные (культурогенные) тексты, дискурсивные формулы [11]. Анализ дискурса в масс-медиаальном пространстве требует учета таких факторов, которые влияют на его эффективность, степень воздействия на массового адресата: например, фактор информации в политическом дискурсе [6].

Персональный дискурс представлен В. И. Карасиком как бытовое и бытийноеобщение. Специфика бытового общения, детально отраженная в исследованиях разговорной речи, «является естественным исходным типом дискурса, органически усваиваемым с детства» [12, с. 5]. Такое общение происходит между хорошо знакомыми людьми, его задачей является поддержание контакта и решение обиходных проблем. Большой процент в таком общении занимают невербальные компоненты: мимика и жесты. Вербальное общение в данном случае иногда лишь дополняет невербальное. Участники общения проговаривают основные моменты пунктирно, спонтанно, нарушая зачастую логику и структурную оформленность высказывания, произнося их бегло и нечетко. Лексический фонд таких высказываний характеризуется наличием сниженной жаргонной лексики [8, с. 154].

Рассуждая о типах дискурса в рамках какого-либо национально-культурного сообщества, В. В. Красных подчеркивает, что сюда относятся «модификации» последнего, определенным образом «адаптированные» в соответствии с той сферой, в которой он функционирует [15]. Вид деятельности порождает свой собственный вид дискурса с присущей ему лексикой и стилистикой. Так, повседневное общение на бытовые темы порождает бытовой, разговорный и просторечный дискурс, криминальную деятельность представляет специфический дискурс криминалитета, который можно отнести к арготическому дискурсу [14, с. 25].

Вокруг ключевого концепта «пища/еда» выстраивается целый синонимический ряд в наименованиях типа дискурса: гастрономический дискурс [3; 4], кулинарно-гастрономический дискурс [17], глоттонический (гастрономический) дискурс [16], кулинарный дискурс [2]. В зарубежных исследованиях также выделяют гастрономический дискурс и кулинарный дискурс, встречается термин «ресторанный дискурс». Четкого определения вида дискурса, покрывающего всю сферу деятельности, связанную с приготовлением и употреблением пищи и напитков, на сегодняшний день нет.

П. П. Буркова в работе «Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков)» определяет гастрономический дискурс как составляющую масс-медийного дискурса, представляя его в виде формулы «общение + текст кулинарного рецепта + контекст». При этом автор уточняет, что «участниками гастрономического дискурса являются: «автор» — человек, обладающий большим опытом, навыками, умениями, знаниями в области кулинарии, и «клиент», собирающийся что-либо приготовить. Хронотоп дискурса очерчен достаточно четко: время соответствует имеющимся в распоряжении дня человека трапезам. Типичным местом реализации гастрономического дискурса является кухня. В качестве целей гастрономического дискурса можно выделить обучение (передачу опыта), ознакомление

с кулинарной культурой и традициями других народов, оценку какого-либо рецепта на основании своего опыта» [3, с. 10]. Причем в более поздних работах П. П. Буркова-Банман использует уже термин кулинарный дискурс [2].

Похожая точка зрения встречается и в работе Н. П. Головницкой, в которой объясняется сущность немецкоязычного гастрономического дискурса [4]. Он определен как «смешанный тип коммуникации, личностно-ориентированный, проявляемый в бытовой (обиходной) сфере общения, и статусно-ориентированный, носящий институциональный характер» [4, с. 15]. Основными участниками дискурса, по мнению автора, являются служащие заведения общественного питания и посетители. Это также общение служащих и посетителей между собой. Хронотопом гастрономического дискурса являются: 1) время, закрепленное за кулинарным производственным процессом и обслуживанием посетителей любого заведения общественного питания: дневное, вечернее, ночное, в зависимости от типа заведения; 2) место, где происходит соответствующая работа по приготовлению пищи и обслуживание посетителей (столовая, кафе, ресторан, бар и т. д.). Французской лингвокультурной сфере «Гастрономия» в переводческом аспекте посвящена работа Д. Ю. Гулинова [7]. Описание аксиологической составляющей гастрономического интернет-дискурса русской и английской лингвокультур представлено в работе Е. А. Чередниковой [18].

Н. Н. Кацунова, рассуждая о теме дискурса, отмечает, что гастрономическая дискурсивная практика является в первую очередь ярким примером так называемого дискурса экспертного сообщества, а уже потом может быть реализована в ином дискурсивном измерении, например, массовой коммуникации, продуцируемой СМИ. Так, если обратиться к дефиниции, то гастрономия — это понимание и знание тонкостей кулинарного искусства; изощренный вкус в еде, отсюда гастроном — знаток и любитель вкусной еды [МАС, I, с. 302]. На первый план в толкованиях гастрономии выходят такие признаки, которые характеризуют ее как науку или искусство, о чем свидетельствуют маркеры как в русских определениях, так и в английских (понимание / знание тонкостей; искусство; особое приготовление; art; science) [13].

А. В. Олянич в монографии «Презентационная теория дискурса», анализируя различные образцы дискурсов России и США, называет наряду с целым рядом дискурсов гастрономический / глоттонический дискурс. Для исследователя глоттоническая коммуникация связана с реализацией базовой потребности выживания — потребности в пище, а далее речь идет о формировании представления о потребляемых объектах питания, образах пищи и образах ритуалов ее поглощения. В данном случае «гастрономия» понимается очень широко. Что касается второго термина «глоттония» от латинского *gluttire* — 'глотать, проглатывать, поглощать', то в словарях современного русского языка его нет; по А. В. Оляничу термин «глоттония» характеризует весь пищевой процесс в целом — добычу и первичную обработку пищи, подготовку полуфабрикатов, процесс приготовления и потребления пищи [16]. Именно такое понимание термина уже нашло отражение в работе С. В. Захарова «Лингвосемиотика англосаксонской институциональной глоттонии» [9].

Понятие «кулинарный» относительно дискурса также широко употребительно, само слово имеет значение «искусство приготовления пищи», кулинар — тот, кто искусен в приготовлении пищи» [МАС, II, с. 147]. Критикуя терминологическое несоответствие между наименованиями дискурса и описываемыми дискурсивными практиками, Н. Н. Кацунова утверждает, что гастрономия включается в кулинарию как

особый вид деятельности с более узкими характеристиками. Но при этом почему-то забывает о том, что у лексемы *кулинария* в русском языке есть еще одно значение — *‘сбир. кушанья’*, а само слово связано этимологически с лат. *Culinarius* — *‘кухонный’* [МАС, II, с. 147].

На наш взгляд, дискурсивная практика позволяет употреблять все три наименования, которые не противоречат друг другу. Важно отметить особый характер кулинарного-гастрономического-глуттонического дискурса с точки зрения говорящего-пишущего, так как здесь сочетаются черты как бытового персонального дискурса, так и социального институционального.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. Банман П. П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков): (монография). LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
3. Буркова П. П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004.
4. Головницкая Н. П. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: ВолГУ, 2007.
5. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007.
6. Грицкевич Ю. Н. Фактор информации в политическом дискурсе // Вестник Псковского государственного университета. «Серия Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки» Вып. 4. Псков: Псковский государственный университет, 2014. С. 101–105.
7. Гулинов Д. Ю. Национальная специфика французской лингвокультурной сферы «Гастрономия» (переводческий аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: ВолГУ, 2004.
8. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика. М.: Междунар. отношения, 1979.
9. Захаров С. В. Лингвосомиотика англосаксонской институциональной глуттонии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: ВолГУ, 2008.
10. Иванова Е. В. К проблеме исследования экологического дискурса. Политическая лингвистика. Выпуск (3)23. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. С. 134–138.
11. Карасик В. И. О типах дискурса. [Электронный ресурс]: URL: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material2/>
12. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37–64.
13. Кацунова Н. Н. К вопросу о «синонимизации» дискурсов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Вып. 19, том 2, Иркутск: ИГЛУ, 2012. С. 187–192.
14. Киров Е. Ф. Язык в системе человеческой деятельности (фрагмент спекулятивной лингвистики) // Теория языкознания и русистика: Сборник статей по материалам Международной научной конференции памяти Б.Н. Головина. Н. Новгород: Нижегород. ун-т, 2001. С. 24–26.
15. Красных В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): Дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 1999.
16. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2007.
17. Савельева О. Г. Концепт «еда» как фрагмент языковой картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты (на материале русского и английского языков): Дис. ... докт. филол. наук. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006.
18. Чередникова Е. А. Экспликация аксиологической картины мира в гастрономическом интернет-дискурсе (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2013.

Сокращения

МАС — Словарь русского языка: В 4т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981–1984.

Об авторе

Лукьянова Светлана Викторовна — кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка и русского языка как иностранного, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: svetlanaluk@mail.ru

S.V. Lukyanova

THE PROBLEM OF DISCOURSE TYPOLOGY

The article deals with the point of view on the types of discourse. The scope of human activities associated with the preparation and consumption of food and beverages, discourse practice relates to a number of types of discourse: a gastronomic discourse, culinary discourse, gluttony discourse etc.

Key words: *discourse, concept, communication, food.*

About the Author

Svetlana Lukyanova — Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of the Russian Language and the Russian Language as a Foreign Language, Pskov State University, Russia.

E-mail: svetlanaluk@mail.ru